

Здесь необходимо отметить, что среди мальчиков академии существовало довольно распространённое представление о красоте... В своей невинности и наивности – а возможно, и по глупости – они придерживались таких мнений, как «лучший макияж – это без макияжа» и «самая драгоценная красота – это естественная красота». Конечно, с чисто теоретической точки зрения, это, пожалуй, верная точка зрения. Обладать таким сильным шармом и великолепием было бы действительно идеально. В конце концов, кто бы не хотел каждый день просыпаться в образе суперзвезды? Никакой пудры, никаких драгоценностей, только безудержный гламур, исходящий из каждой поры тела. Что же касается другой стороны этого уравнения, то есть девушки, которые должны были оправдать это нелепое ожидание... У них были значительно более реалистичные взгляды. Тратить часы на причёску, наносить макияж, а затем ходить, задыхаясь в корсете, только для того, чтобы какой-то болван сказал вам, что он предпочёл бы, чтобы вы выглядели красиво без них... было достаточно, чтобы заставить даже самую достойную из девушек бросить ругательство или два. К несчастью для них, их одноклассники-мужчины придерживались этой веры почти с религиозным рвением. Такое мышление было особенно распространено среди знати. В отличие от своих обычных собратьев, которые тратили больше на хлеб, чем на красоту, благородные мальчики постоянно окружались девочками, которые были хорошо одеты и искусно напудрены. Абель Ремно тоже оказался одним из тех, кто поддался такому отношению. Это ... действительно случилось? Пока он ждал Миа, он чувствовал нарастающее сомнение. События того дня казались настолько сюрреалистичными, что он не был уверен, что это был не сон. Его партнёршей по танцам была принцесса могущественной Империи Тиамун. Даже сейчас он всё ещё не мог в это поверить. И когда в другом конце комнаты наконец появилась Миа, белое платье и сияющая кожа источали ощутимую ауру красоты, он чуть не ущипнул себя. Боже мой... она великолепна...

Абель смотрел, ошеломлённый её видом, слабо освещённым тусклым светом бального зала. В его глазах она выглядела так же прекрасно, как и сама богиня луны. Это был классический пример эффекта масляной живописи – красивый, если смотреть издали.

Миа поворачивала голову, приближаясь, и когда она остановилась перед ним, они оказались в центре всеобщего внимания. Он понял, что его губы были очень сухими. Сомнение начало крадываться в его разум. Я собираюсь танцевать... с ней?

Это ведь должна быть мечта, правда? Или какое-то безумное недоразумение. Всё в этой ситуации казалось настолько надуманным, что он не мог не задаться вопросом, не обманывал ли его разум всё это время. И поскольку он был так озабочен своей предполагаемой несостоятельностью, когда первые слова из уст Мии были: «Мне ужасно жаль, принц Абель», он наверняка подумал, что она всё это прекращает. Да, я так подумал. Ну, я думаю, это так. В любом случае, принц Сион ей больше подходит. Осознание пришло с тяжёлой порцией разочарования, но также с чувством облегчения, которое заставило его ответить несколько беспечным тоном:

«О, не надо. Я не против. В конце концов, вы очень красивы».

Хотя он оставил невысказанным значение своего последнего предложения, он решил, что его смысл был ясен: не стоило ей раньше времени беспокоиться о таком, как он, и она должна быть вольна подойти к принцу Сиону. В ответ Миа положила руки на свою миниатюрную грудь и вздохнула с облегчением.

«Как вы любезны, принц Абель. Большое спасибо».

Затем по какой-то причине она взяла правую руку Абеля в свою.

«Что ж, тогда... Мы можем?»

Прежде чем он это осознал, она повела его в середину бального зала. Миа взяла верх. Она выглядела не так хорошо, как она надеялась, и всё же Абель был достаточно добр, чтобы показать ей нежную улыбку и сказать, что она красива. Хотя она знала, что это была лесть, она всё же ценила его порыв. Принц Абель такой джентльмен. О платье он не сказал ни слова. Однако она не могла полагаться только на его добрую волю до конца ночи. Ей нужно было заработать несколько очков честно... Как принцесса Империи, Миа с детства получала элитное образование, но её оценки никогда не были впечатляющими. Теперь, после своего перевоплощения, она усердно поработала над учёбой. Тем не менее, ей удалось быть лишь немного выше среднего. Посредственность была истинным названием её игры. Тем не менее, в одном она преуспела - в бальных танцах. Она была первоклассной танцовщицей, которая могла кружиться с лучшими из них. Более того, она не просто хорошо выглядела. Её танец был восприимчивым. Она была достаточно хороша, чтобы читать своего партнёра и соответствовать его уровню мастерства, позволяя ему испытать острые ощущения от их шагов, текущих в идеальном единстве. Не сомневайтесь, как танцовщица Миа была настоящим мастером.

И тем не менее, в предыдущий период времени у неё ни разу не было возможности продемонстрировать свой выдающийся талант. Отказавшись от всех, кто просил её танцевать на вечеринке для новых студентов, и проведя всю ночь в одиночестве, она произвела у всех впечатление, что ненавидит танцы. Следовательно, никто никогда больше не приглашал её на танцы, и после этого она провела много вечеров в одинокой компании самой себя. Это оно! Пришло время продемонстрировать свой танцевальный опыт!

Держа руку Абеля в своей, она нежно сжала его ладонь и улыбнулась.

«Давайте танцевать, принц Авель».

«Подожди, что...»

Хотя он нерешительно запинался, как только она начала, он сразу же пошёл с ней в ногу. Хм. Совсем неплохо. Кажется, он знает, что делает. Миа удовлетворённо кивнула, украдкой взглянув на Абеля. Его лицо было маской сильной сосредоточенности. В его шагах была жёсткость, но это не было похоже на непривычность дилетанта. Скорее, это было связано с тем, что он уделял слишком много внимания полу, чтобы не наступить Миа на ноги. В конце концов, не наступить даме на ноги - это действительно самая простая вежливость. Я полагаю, что это предпочтительнее, чем так стараться танцевать хорошо, что он теряет из виду своего партнёра. Конечно, со мной как с его партнером - это совершенно ненужное беспокойство... Мало ли он знал, что он не смог бы встать на ноги Миа, даже если бы попытался. Она была слишком опытной танцовщицей, чтобы позволить этому случиться.

«Ой, я чувствую здесь какой-то потенциал? Как здорово!» - подумала Миа, повышая ставку и делая ряд шагов за пределами зоны комфорта Абеля. Он всё ещё мог идти в ногу с ней, но для этого ему нужно было потрудиться. Трудность была в самый раз; это была такая последовательность, которая, в конце концов, подтолкнула его к тому, чтобы стать лучшим танцором.